

А.И.Сыч

МЕТАМОРФОЗЫ ОДНОГО ОБРАЗА: ОКТЯБРЬ 1917-го В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

У статті розглядаються зміни щодо визначення події, що сталася в Петрограді в жовтні 1917 р., та її оцінки в історіографії й публіцистиці останніх двох десятиліть, а також аналізується обґрунтованість такої метаморфози, а саме: вживання терміну «переворот» замість «революція».

Ещё каких-то 20 лет назад понятие «Великая Октябрьская социалистическая революция» как в отечественной (советской) историографии, так и в общественном сознании было окутано ореолом святости, революционной романтики, провозглашалось «главным событием XX века», а потому и не могло быть предметом критики.

Однако с конца 1980-х гг. всё чётче проступала тенденция к пересмотру роли и места данного феномена нашей истории. Вместо общепринятого в советские времена термина «Великая Октябрьская социалистическая революция» в публицистических и специальных исторических работах, а также в телевизионных программах и радиопередачах, появилось выражение «октябрьский (или большевистский) переворот». Автор статьи утверждает это, внимательно просмотрев более 30 учебников, пособий, справочников по истории, изданных на Украине, начиная с 1992 г.¹ Более того, благодаря различным видам массового информационно-психологического воздействия в общественное сознание активно внедрялись штампы и стереотипы, размывающие суть понятия и даже изрядно его обесценивающие. Соответственно это сопровождалось и переоценкой значения самого события, случившегося в октябре 1917-го г., – от однозначно прогрессивного к почти полностью негативному (вроде «национальной катастрофы» и т.п.). Сегодня нелегко найти учебник или статью, где об Октябрьской революции писалось бы в позитивном смысле или хотя бы нейтрально.

Следует отметить, что эта кардинальная переоценка сущности, значения и последствий октябрьских событий 1917-го произошла не в результате появления новых фундаментальных теоретических ра-

бот или серьёзных научных дискуссий, где бы переосмысливалось данное историческое явление, а, главным образом, вследствие изменений, произошедших в общественных настроениях под влиянием политической борьбы, развернувшейся в Советском Союзе в конце 1980-х – в начале 1990-х гг. и особенно после его развала. Причём эта метаморфоза произошла не стихийно, как могло показаться, а в значительной степени была подготовлена и соответствующим образом внедрена в общественное сознание теми, кто начал тогда открыто выступать с антисоветских позиций – от так называемых демократов до оголтелых националистов. Они не жалели сил, чтобы развенчать и очернить образ Октябрьской революции, лишить её сакрального характера, принизить её значение, так как именно она породила ненавистную им общественно-политическую систему, которую они старались подорвать изнутри.

И в наше время многие российские и зарубежные историки пытаются разрушить до основания миф об Октябрьской революции 17-го года, доказывая, что «октябрьский переворот» или «красную революцию» просто-напросто «заказали», то есть искусственно спровоцировали, и Ленин, как «немецкий агент», всего лишь отработывал германские деньги, а Троцкий – англо-американские. Именно такой версии объяснения октябрьских событий придерживаются, например, создатели документального фильма «Лев Троцкий. Тайна мировой революции» (автор сценария Елена Чавчавадзе, режиссёр Галина Огурная). Правда, возникает вопрос: не пытаются ли авторы подобных объяснений причин русской революции экстраполировать на события прошлого современные технологии манипуляции общественным сознанием, с помощью которых определённые силы действительно способны выполнить «заказ на революцию», что подтверждают события так называемых «цветных революций» в Сербии, Грузии, Украине, Киргизстане. В них чётко просматривается определённый «сценарий», да и заказчик, в общем-то, известен.

Следует заметить, что появление различных новомодных или сенсационных версий октябрьских событий 1917 г. часто является следствием произвольного трактования самого понятия «революция». Похоже, что авторы и адепты подобных версий не потрудились даже (или сознательно не захотели это сделать) заглянуть хотя бы в справочные или энциклопедические издания, чтобы ознакомиться с содержанием данного понятия. Как известно, сущность революции, как общественного явления, заключается в глубоком, качественном

изменении состояния общества, в резком, скачкообразном переходе к новой стадии его развития².

Государственный же переворот, осуществляемый обычно силовыми методами, представляет, по существу, борьбу за власть между отдельными группами правящей элиты или тех сил, которые стремятся ею стать, в то время как общество продолжает пребывать в практически прежнем состоянии, наблюдая за происходящим как бы со стороны. Настоящая революция резко поляризует общество, втягивая в водоворот политической борьбы (часто доходящей до гражданской войны) большие массы народа, приводит к власти новые классы или социальные группы, меняет форму собственности, то есть осуществляет сущностное преобразование социума, фактически изменяя его базовые характеристики. Переворот же ограничивается, как правило, изменениями в расстановке политических сил, которые находятся у государственного руля или стремятся им овладеть.

В отличие от переворота, который заинтересованные в нём силы заранее планируют и организуют, разработать «сценарий» революции нельзя, ибо, как свидетельствует исторический опыт, революции развиваются по своим «законам» и логике, овладеть которыми людям бывает практически не под силу. Сен-Жюст, один из наиболее ярких и интересных деятелей Великой французской революции конца XVIII ст., сказал: «Сила обстоятельств, возможно, приведёт нас к результатам, которых мы не ожидали». Известный английский историк Э.Хобсбаум подчёркивал, что «неконтролируемость как раз и есть неотъемлемой чертой великих революций», которые рассматривал как «стихийное явление, неподвластное человеку»³.

Заметим, что понятия «революция» и «переворот» могут употребляться как синонимы, когда их результатом являются коренные, качественные, фундаментальные – или, как их ещё называют, *революционные* – изменения. Например, в своё время Англия стала родиной именно таких, то есть революционных, изменений в сфере материального производства, начав переход от ручного труда к машинному, от мануфактурной стадии развития капитализма к промышленной (или индустриальной). Поэтому это явление называют промышленной революцией или промышленным переворотом, понимая под этим одно и то же явление.

После этих общетеоретических, но необходимых для нашей темы соображений, попробуем определить, что же произошло в октябре 1917 г. в России и какого названия это заслуживает?

Любой компетентный историк знает, что Россия «забеременела» революцией задолго до Октября 1917 г. Её истоки в противоречивых результатах реформы 1861 г. и незавершённости реформ 70-80-х гг. XIX ст. К началу XX в. Россия нуждалась в глубокой модернизации, а монархия Романовых на глазах утрачивала творческий потенциал и связь с реальностью. Процесс модернизации, давно необходимый стране, начался, но протекал непоследовательно и недостаточно эффективно, так как политика верхушки Российской империи во главе с царизмом тормозила его. И это тогда, когда Россия, войдя в XX век, должна была резко ускорить капиталистическую модернизацию, чтобы ликвидировать своё *цивилизационное* отставание от передовых стран Запада и занять достойное место в мире, который быстро менялся. Назревшие задачи общественного развития в течение десятилетий оставались нерешёнными, а их масштабность и острота приобретали угрожающий характер. Среди них важнейшими были:

- аграрный вопрос, который имел ключевое значение для страны, где крестьянство составляло подавляющее большинство населения;
- осуществление, точнее доведение до конца индустриализации;
- подъём культурно-образовательного уровня народа, без чего судьба индустриализации выглядела бы проблематичной;
- решение национальной проблемы, которая обострялась (напомним, что нерусские народы составляли 57% населения Российской империи);
- демократизация общественно-политической жизни, то есть замена явно архаических, абсолютистско-бюрократических порядков более прогрессивными, буржуазно-демократическими.

Нежелание (да и неспособность) правящих кругов искать приемлемые для России способы решения этих исторических задач и противоречий ввергли страну в кризис, принявший со временем открытые и застойные формы.

Революционные выступления 1905-1907 гг. наглядно показали, что российское общество вплотную приблизилось к опасной черте, перейдя которую ей грозил социальный взрыв. Несмотря на все попытки придать новый импульс процессу модернизации (реформа Столыпина), Россия в 1913 г. – почти по всем показателям социально-экономического развития – отставала от передовых капиталистических стран⁴. К тому же мировая война 1914-1918 гг. чрезвычайно обострила все общественные противоречия и привела к небывалой по

сравнению с другими воюющими государствами хозяйственной разрухе. Самодержавие в очередной раз продемонстрировало свою беспомощность, за что и было «наказано» Февральской революцией. Общественный кризис достиг такой глубины, что весной 1917 г. Россия фактически разваливалась как государство, а российский капитализм – как социальная система. После отречения царя казалось, что российская буржуазия, придя к государственной власти, получила шанс преодолеть его, и, следовательно, возможность «сверху» осуществить ряд долгожданных реформ и назревших преобразований. Но её представители во Временном правительстве этим шансом не воспользовались. Не прошло и полгода, а само правительство пережило три кризиса – в апреле, июне и июле, после чего уступило власть эсерам и меньшевикам. Но и они не смогли предложить конструктивную программу и обеспечить поступательное развитие страны путём реформ и мирных преобразований, впрочем, как и заручиться поддержкой народа, который явно отказывал им в доверии. Если на выборах в Московскую думу в июне 1917 г. эсеры и меньшевики получили 70% голосов, то на сентябрьских выборах – их поддержали только 18% избирателей; подобная ситуация была характерна и для Петрограда, а также для других промышленных центров России⁵.

Таким образом, неспособность либерально-буржуазных и не-большевистских демократических сил после Февральской революции (или, как считают некоторые современные историки, февральского этапа Великой российской революции) справиться с первоочередными и сложными проблемами общественного развития, отыскав реформистский выход из кризиса, делали неизбежным новый революционный взрыв. Осенью 1917 г. стал очевидным прогрессирующий паралич государственной власти, которая оказалась неспособной даже провести обещанные выборы в Учредительное собрание, которое должно было определить дальнейшее направление развития страны. Как писал один из исследователей, уже за несколько месяцев до начала октябрьских событий «Россия дышала воздухом революции, каждую минуту ожидался взрыв»⁶. Более того, начала просматриваться ещё одна – действительно ужасная – альтернатива. Почти десять миллионов одичавших и разъярённых солдат, с оружием в руках, в массовом порядке отказывались выполнять приказы командования, часто поднимая на штыки офицеров, оставляли фронт и, захватив эшелоны, двигались вглубь страны. Государство оказалось на грани национальной катастрофы, так как ему угрожало, пожалуй, самое страшное – сползание в анархию. Кстати, это хорошо понимал тот же

Ленин, который тогда сказал, что «волна настоящей анархии может оказаться сильнее, чем мы», и массы «разнесут всё, разможат всё...»

Непредвзятый анализ всей совокупности исторических фактов опровергает «модную» сегодня версию о том, что Октябрьская революция была всего лишь результатом заговора или действий кучки авантюристов-большевиков, которые, чуть ли не выполняя указание германского Генерального штаба, осуществили (опять же на немецкие деньги) государственный переворот. Как известно, ещё в 1956 г. патриарх западной советологии Джордж Кеннан доказал, что так называемые «документы Сиссона» – фальшивки. И современные западные историки (напр., Рабинович, Ляндерс и др.), проведя новые исследования, это подтверждают, однако наша пресса и нацеленные на сенсацию авторы упорно не замечают или замалчивают их выводы.

Принимая во внимание тогдашнюю численность населения Российской империи, большевистская партия действительно выглядела горсткой революционеров, а их приход к власти, конечно, закончился бы полным провалом, если бы они не выдвинули лозунги, понятные и желанные для миллионов россиян, и не взяли за решение задач, которые стояли на повестке дня российской истории уже несколько десятилетий. Принципиальный противник большевизма, известный философ Н.Бердяев писал: «Настал час, когда народ не захотел больше терпеть неправды социального строя, и весь лад души народной перевернулся. Ленин не смог бы осуществить своего плана революции и захвата власти без переворота в душе народа».

Таким образом, основными причинами Октября 1917-го были глубинные противоречия, которые накапливались в политической, экономической, социальной, национальной сферах общественной жизни, разрешить которые реформистским путём уже было невозможно, особенно из-за позиции правящих кругов, тормозящих необходимый процесс модернизации. Вспомнить хотя бы третьеиюньский переворот 1907 г. (кстати, именно переворот, который никак не нарушил основ самодержавного порядка). Политическая элита и государственные институты старой России оказались неспособными (а, по большому счёту, и не желавшими) дать достойный ответ на вызов времени, так и не поняв, что в начале XX в. страна вошла в эпоху социальных потрясений, чреватых революцией. Революция «стучала в двери» в 1905-1907 гг., в феврале 1917 г. и, наконец, в октябре того ж года. Впрочем, некоторые историки вообще считают, что это была одна революция, которая началась в 1905 г. и продолжалась где-то до 1922 г., пройдя в своём развитии несколько этапов⁷.

Непосредственные результаты Октябрьской революции были реальными и неоспоримыми: она вырвала Россию из кровавой изнурительной войны; предотвратила национальную катастрофу, которая угрожала обществу, всё больше погружавшемуся в состояние анархии; сохранила территориальную целостность и независимость страны, защитив её суверенитет; освободила трудящихся от эксплуатации и угнетения, дав землю крестьянам, передав фабрики и заводы в управление и под контроль рабочих; установила новую форму власти – Советы – как власть действительно народную. Чтобы сегодня не писали про Октябрьскую революцию, но остаётся фактом, что именно благодаря ей народ впервые почувствовал себя хозяином собственной судьбы, субъектом политической жизни страны, ощутил свою силу и, главное, поверил в осуществимость вековой мечты о возможности построения общества на принципах равенства и социальной справедливости. Именно поэтому, невзирая на неслыханные страдания и жертвы, выпавшие на его долю в XX в., он сумел осуществить в удивительно краткий отрезок времени грандиозные преобразования в сфере социальных отношений, экономики, культуры. Впервые не только в истории Российского государства, но и в истории человечества были реализованы – пусть и не совсем последовательно и, как оказалось, временно – принципы справедливости и равноправия граждан в обществе⁸. В истории не было общества, в котором для нескольких поколений людей (то есть для десятков миллионов советских граждан) деньги не являлись наиважнейшей общественной ценностью.

Это уже после Гражданской войны большевики создали централизованный партийный аппарат, который вскоре начал контролировать все сферы жизни страны, а сама партия, всё больше подминая под себя государственный аппарат, постепенно отошла от одного из наиболее привлекательных лозунгов Октябрьской революции – установления действительного народовластия, то есть демократии более высокого уровня, чем в капиталистических странах⁹. Через какое-то время, как известно, началась ускоренная индустриализация страны (в значительной степени за счёт крестьянства), преимущественно насильственными методами осуществлена коллективизация сельского хозяйства, развёрнута кампания масштабных политических репрессий. Но всё это было потом, и отнюдь не «программировалось» большевиками и теми, кто за ними пошёл, осенью 1917 г.

Кстати, в таком повороте событий, точнее внутреннем развитии Октябрьской революции, – с точки зрения общей теории революций –

ничего экстраординарного нет, ибо фактически в каждой революции есть свои «термидор», своя нисходящая линия, когда утрачивается немало достижений революции, завоёванных на её восходящей линии развития. К сожалению, не стала исключением в этом отношении и Октябрьская революция в России, что, однако, не умаляет её огромного исторического значения. Уже упоминавшийся Бердяев признавал: «Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа. В этом её главный смысл!». Прославленный генерал Первой мировой войны Брусиллов, подчеркнув, что он «не социалист и никогда им не будет», вместе с тем отмечал: «Революция была русской необходимостью ... Россия сейчас находится в неизмеримой нужде, в которую её ввергли разные причины. И нельзя в этом обвинять новую власть. Большевики во многом оказались правы. Они с корнем вырвали русскую прогнившую аристократию, лишили фабрикантов и помещиков их богатств, накопленных в течение многих лет за счёт русского народа. Большевики, наконец, сохранили целостность России».

Среди тех, кто не согласен считать октябрьские события 1917 г. революцией, популярны утверждения, что, мол, и сами организаторы вооружённого восстания в Петрограде Ленин и Троцкий называли приход большевиков к власти переворотом. Действительно, в произведениях Ленина и Троцкого можно встретить выражение «переворот» или «октябрьский переворот», но ещё чаще – и намного чаще! – они употребляли выражение «Октябрьская революция». Причём термин «октябрьский переворот» они использовали именно в значении понятия «революция», то есть подразумевая кардинальное изменение социального строя. По приблизительным подсчётам автора статьи, В.И. Ленин употреблял понятие «революция», «Октябрьская революция», «Великая Октябрьская революция», «Октябрьская рабоче-крестьянская революция», «социалистическая революция», «пролетарская революция», «революция пролетариата», «коммунистическая революция», «рабочая революция», «русская революция», «российская революция» и др. по крайней мере в 50 раз чаще, чем «октябрьский переворот»¹⁰. Например, в письменных ответах на вопросы американского агентства «Юнайтед Пресс» 20 июля 1919 г. он говорил: «После революции 25 октября (7 ноября) 1917 года (подчеркнуто автором статьи) мы не закрыли даже буржуазных газет, и про террор не было и речи. Мы освободили не только многих министров Керенского, но и Краснова, который воевал против нас. Лишь после того, как эксплуататоры, то есть капиталисты, начали разворачивать своё со-

противление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора». И таких высказываний вождя большевиков можно привести десятки.

Создаётся впечатление, что те, кто упрямо отказывается называть октябрьские события 1917 г. революцией, стараясь всячески приуменьшить её значение или вообще едва ли не вычеркнуть её из своей – российской, украинской, грузинской и т.д. – истории, не понимают, что в результате подобных «новых подходов» и «открытий» они оказываются в странном, если не сказать – смешном – положении.

При этом заметим, что в отличие от многих отечественных историков, которые под влиянием современной политической конъюнктуры поспешили внести соответствующие «коррективы» в свои взгляды и начали толковать революцию, которая изменила весь ход истории XX в., как историческую случайность или результат злой воли кучки фанатиков, захвативших власть путём государственного переворота, серьёзные зарубежные исследователи, которые в большинстве своём относятся к Октябрьской революции и её детищу – Советскому государству – без каких-либо симпатий, несмотря на это, называют её так, как и следует её называть – революцией, хотя и с разными прилагательными.

Так, за рубежом во многих научных исследованиях и университетских учебниках по истории её называют «русской революцией»¹¹. Часто используется название «большевистская революция», «большевистская революция в России» (как вариант – «большевики путём насильственной революции захватили власть»)¹². Характерно, что в общих работах по всемирной истории или по истории западной цивилизации (западного общества) событиям Октябрьской революции и Гражданской войны в России, впрочем как и построению нового общества в СССР, всегда уделялось и уделяется должное внимание. Например, в популярном в своё время в странах Запада научно-популярном издании по всемирной истории одна из глав носит название «Ноябрьская революция 1917 г.»¹³ В книге «Краткая история западной цивилизации» отдельный параграф называется «Русская революция 1917 г.», в котором говорится, что «6 ноября Троцкий осуществил хорошо организованную революцию»¹⁴. Во втором томе «Истории западного общества» (авторы – Дж. П.Маккей, Б.Д.Хилл, Дж.Баклер), в 27-й главе есть отдельный параграф под названием «Русская революция», а в нём имеется ещё подпараграф – «Ленин и большевистская революция»¹⁵. В ещё более фундаментальной работе,

которая на начало 1990-х гг. выдержала пять переизданий, один из параграфов вообще называется «Октябрьская революция»¹⁶.

Кстати, это название закрепилось и в солидных энциклопедических и справочных изданиях. Например, в одном из новейших изданий, с которым мог познакомиться украинский читатель, а именно в иллюстрированном «Атласе всемирной истории» известного издательства «Ридерз Дайджест» соответствующая глава имеет название «Революция в России», где помещена фотография «главного организатора Октябрьской революции» В.И.Ленина¹⁷.

И это неудивительно, ибо любому непредвзятому западному историку понятно, какое огромное влияние оказала Октябрьская революция на ход мировой истории в XX в. вообще и на судьбу западной цивилизации в частности. Авторы книги «Мировые цивилизации. Их история и культура», рассказывая о «революции 1917 г. в России», признают: «Результаты Советской революции были глубокими»¹⁸. Американские авторы Финдли и Ротни в своей интересно составленной книге «Мир двадцатого века», в начале четвертой главы называют её «наиболее важной революцией начала XX в.», которая воздействовала как на историю России, так и на мировую историю, а через несколько страниц уточняют «самая влиятельная среди революций XX века»¹⁹. В этой связи можно вспомнить и переведенные на русский язык серьёзные работы таких известных знатоков истории России и Советского Союза, как французского историка, научного сотрудника Института современной истории Николая Верта и американского историка и политолога, профессора Индианского университет Александра Рабиновича²⁰. Кстати, в книге Н.Верта в параграфе, озаглавленном «Государственный переворот или всеобщая революция?» говорится: «Октябрьская революция 1917 г. представляется нам слиянием двух течений: захват политической власти большевиками является результатом как тщательной подготовки вооружённого восстания одной партией, так и развитием широкомасштабной, разносторонней социальной революции. Социальная революция развивалась постепенно, в совершенно различных формах. Широкомасштабная крестьянская война, вызванная движением низов общества, имевшим свою историю; глубокое моральное разложение армии; борьба рабочих за свои права; движение за национальную независимость некоренных народов России – всё это компоненты социальной революции в России; и каждое из этих движений поддерживало популярные большевистские лозунги: «Мир народам!», «Земля крестьянам!», «Вся власть Советам!», «Фабрики рабочим!»²¹

Поэтому утверждать, что в октябре 1917 г. в Петрограде произошёл всего лишь переворот, значит сознательно игнорировать исторические факты или весьма вольно их толковать. Нельзя забывать, что это событие подорвало вековые устои царской России и кардинально изменило вектор её исторического развития, положив начало созданию совершенно нового общества. Никакой государственный переворот не способен породить новое общество.

Как известно, настоящий художник обладает талантом постичь глубинную суть событий и явлений, современником которых он является, причём задолго до того, как они будут систематизированы и проанализированы учёными. В своей известной статье «Интеллигенция и революция» знаменитый русский поэт Александр Блок так определил существо явления, называемого революцией: «Переделать всё. Устроить так, чтобы всё стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, весёлой и прекрасной жизнью. Когда такие замыслы, искони таящиеся в человеческой душе, в душе народной, разрывают сковывавшие их путы и бросаются бурным потоком, доламывая плотины, обсыпая лишние куски берегов, – это называется революцией. Меньшее, более умеренное, более низменное – называется мятежом, бунтом, переворотом. Она сродни природе. Горе тем, кто думает найти в революции исполнение только своих мечтаний, как бы высоки и благородны они ни были. Революция, как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несёт новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своём водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных, но это – её частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издаёт поток. Гул этот – всё равно всегда – о великом»²².

В приведённом отрывке Блок художественными средствами отразил атмосферу и настроения тогдашнего российского общества, которое почувствовало, что осенью 1917-го в стране начался катаклизм, имя которому – Революция. Поэтому, наверное, не стоит спорить с современниками и очевидцами тех далёких событий; ведь им, которые прожили и пережили те грозные годы, как говорится, виднее.

К Октябрьской революции можно относиться по-разному, и каждый имеет право на свою точку зрения и собственную оценку её значения. Однако, по мнению автора, отрицать очевидный факт, что в октябре 1917 г. в Петрограде началась революция именно революция,

а не всего лишь переворот, – значит, не понимать сущности самого понятия «революция», извращать исторические реалии и просто идти против здравого смысла. И хотя по форме организованное большевиками восстание и захват власти действительно напоминали государственный переворот, на самом деле это было началом одной из наиболее глубоких и драматических в истории социальных революций. Как мы старались показать, по всем «параметрам» того феномена, который зовётся «революцией», октябрьское вооружённое восстание стало началом именно революции, поистине потрясшей мир.

Кажется, в России это уже начинают понимать. Так, в учебной литературе в последние годы всё чаще появляется термин «Великая русская революция (1917-1920 гг.)», которую делят на четыре этапа²³. А на страницах такого солидного и уважаемого издания как «Литературная газета» в течение нескольких месяцев шла интересная дискуссия на тему «Уроки Октября: взгляд из XXI века», которая дала основания редакции констатировать: «Отходит, кажется, в прошлое примитивное представление, согласно которому в октябре 1917 года в Петрограде произошёл государственный переворот, осуществлённый кучкой международных авантюристов, возглавляемых Лениным. Исторические факты неопровержимо свидетельствуют о том, что революции в России начала XX века явились результатом сравнительно длительного развития российской жизни, где заключительной фазой и стал Октябрь. Вот почему Октябрьскую революцию нельзя рассматривать изолированно от Февральской и революции 1905-1907 гг., а также ещё более отдалённых от неё событий. В противном случае не понять историческую роль и предназначение Великого Октября»²⁴. А один из участников дискуссии, известный российский историк, проф. Игорь Фроянов высказал удивление тем фактом, что «события Октября, имеющие все основания по своему характеру называться революцией, в исторической и историко-публицистической литературе (от А.И.Солженицына до А.Н.Яковлева) именуется переворотом, тогда как события Февраля, лишённые революционной глубины, объявляются революцией. С подобной исторической иллюзией пора наконец расстаться»²⁵. Октябрь 1917-го, по его мнению, был именно революцией, которая «произвела в русском обществе глубочайшие изменения, ликвидировав частную собственность и эксплуататорские классы», причём по своему характеру – социалистической, потому что была «устремлена к социальной справедливости и равенству»²⁶. Другой участник дискуссии проф., член-корреспондент РАН Ан.Громыко справедливо замечает: «Никакие «доноры» вроде Гельфанда-Парвуса

не могли организовывать и управлять революцией в России, как и в любой другой стране. Настоящая революция – не рукотворный процесс отдельных личностей, а каток истории, сминающий всё на своём пути... Октябрьская революция потому и была Великой, что соответствовала желаниям и надеждам трудящихся»²⁷.

Впрочем, и у нас начинают появляться объективные оценки данного события. Нам импонирует точка зрения Т.В.Орловой, которая в своём интересном пособии по истории современного мира пишет: «Уважая право каждого иметь собственную точку зрения, вряд ли можно согласиться, что тогда произошёл всего лишь переворот. Государственный переворот означает внезапное или решительное изменение в правительстве, изменение, которое иногда совершается с использованием насилия. Но он отличается от революции тем, что только правительство, а не основа социальной и политической системы, меняется. Восстание перерастает в революцию, только если правительство, в конце концов, свергают, а общественный строй кардинально меняется. Революция как политический феномен в своём сущностном значении есть вызовом существующему политическому строю и, в конечном итоге, установлением нового устройства, радикально отличного от предшествующего. Великие революции европейской истории, среди них и русская 1917 г., изменили не только систему политического правления в своей стране, но и общественное устройство со всеми его ответвлениями: экономическими, социальными, культурными. ...Нельзя отрицать, что последствия октябрьских событий 1917 г. действительно на много лет и значительно изменили историческое развитие тех стран и народов, которые подпали под власть «новой демократии». «Новая демократия» началась с социальной революции и победы в ней большевиков»²⁸.

События прошлого, как и поколения людей – наших предшественников, заслуживают уважения или хотя бы понимания. Черта, характерная для сознания действительно цивилизованного общества, уважительное отношение к своей истории со всеми её тёмными и светлыми сторонами. Нужно, наконец, понять, что разного рода «эксперименты» с историей (под видом её «переосмысления»), превращаются в последнее время в издевательство над ней, ведут к искажению исторического сознания молодых поколений, что, как показывает исторический опыт, безнаказанно для общества не проходит. И кто знает, не является ли та беспрецедентная вакханалия очернения советского периода истории и, в частности, Великой Октябрьской революции одной из причин того глубокого социально-психологического

кризиса, в котором фактически и сегодня пребывают народы бывшего Советского Союза.

Э.Хобсбаум в своей известной книге «Эпоха крайностей», которая стала весьма популярным учебником по истории XX в. среди студентов США, Канады, Великобритании и других западных стран, писал, что русская, или точнее, большевистская революция в октябре 1917 г. «для двадцатого столетия... стала столь же важным явлением, как французская революция 1789 года для девятнадцатого века»²⁹.

Представить XX век без Октябрьской революции в России невозможно, ибо без неё сама история этого столетия была бы другой.

Примечания

¹ См., напр.: *Нагаєвський, І.* Історія української держави ХХ ст. / І.Нагаєвський. – К., 1993; *Реєнт, О.П.* Українська революція і робітництво / О.П.Реєнт. – К., 1996; *Історія України: нове бачення: у 2 т. / за ред. В.А.Смоля.* – К., 1996 та ін.

² *Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М.Прохоров.* – 3-е изд. – М., 1975. – Т. 21. – С. 545; *Українська радянська енциклопедія.* – К., 1983. – С. 306; *Словник іншомовних слів.* – К., 1975. – С. 573; *Философский энциклопедический словарь.* – М., 1983. – С. 574; *Советская историческая энциклопедия.* – М., 1968. – Т. 11. – С. 926; *Великий тлумачний словник сучасної української мови.* – К., 2004. – С. 1020; *Політологічний енциклопедичний словник.* – К., 2004. – С. 561-562.

³ *Хобсбаум, Э.* Эхо «марсельезы» / Э.Хобсбаум; *Дойчер, И.* Незавершенная революция / И.Дойчер. – М., 1991. – С. 45-46.

⁴ *У Ень-Юань.* Октябрьская революция: неизбежность и историческое значение / У Ень-Юань // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2000. – № 5. – С. 44.

⁵ Там же. – С. 49.

⁶ Цит. по: Там же. – С. 46.

⁷ См., напр.: *Шанин, Т.* Революция как момент истины / Т.Шанин. – М., 1997.

⁸ *У Ень-Юань.* Октябрьская революция: неизбежность и историческое значение. – С. 50.

⁹ Там же. – С. 55.

¹⁰ Подсчитано по: *Алфавитный указатель произведений, вошедших в полное собрание сочинений В.И.Ленина.* Предметный указатель к новым произведениям В.И.Ленина, включенным в полное собрание сочинений. – М., 1966. – С. 565-566.

¹¹ *Spielvogel, J.J.* Western Civilization / J.J.Spielvogel. – 3rd ed. – Minneapolis, 1997. – Vol. 2. Since 1600. – P. 919; *Cantor, N.F.* The American Century. Varieties of Culture in Modern Times / N.F.Cantor, Mindy Cantor. – New York, 1997. – P. 248.

¹² *Findley, C.V.* Twentieth-Century World / C.V.Findley, J.A.M.Pothney. – Boston, 1986. – P. 86-88; *The Heritage of world civilizations / A.V.Craig, W.A.Graham,*

- D.Kagan, S.Ozment, F.M.Turner. – 3 ed. – New York, 1994. – Volume II. Since 1500. – P. 1114; *Spielvogel, J.J.* Western Civilization. – P. 887, 916.
- ¹³ *The Universal History of the World* / ed. by I.Shapiro. – New York, 1966. – Volume XIV. Totalitarianism and the Great Depression by Edna Ritchie. – P. 1148.
- ¹⁴ *Harrison, J.B.* A Short History of Western Civilization / J.B.Harrison, R.E.Sullivan, D.Sherman. – New York, 1990. – Volume 2: Since 1600. – P. 676-677.
- ¹⁵ *A History of Western Society* / J.P.McKay, B.D.Hill, J.Buckler. – 2nd ed. – Boston, 1983. – Volume II. From Absolutism to the Present. – P. 972.
- ¹⁶ *The Western experience* / M.Chambers, R.Grew, D.Herlichy, Th.K.Rabb, I.Woloch. – 5th ed. – New York, 1991. – Volume 3. The modern era. – P.1101, 1104.
- ¹⁷ *Атлас всемирной истории.* – 2003. – С. 256.
- ¹⁸ *World Civilizations. Their History and Their Culture* / Ralph Ph.L., Lerner R.E., Meacham St., Burns Ed. McNall. – Eighth edition. – New York, 1991. – Volume II. – P. 537, 544.
- ¹⁹ *Findley, C.V.* Twentieth-Century World. – P. 87, 97.
- ²⁰ *Верт, Н.* «1917. Россия в революции» / Н.Верт. – М., 2003; *Рабинович, А.* Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде: пер. с англ. / А.Рабинович; общ. ред. и послесл. Г.З.Июффе. – М., 1989.
- ²¹ *Верт, Н.* «1917. Россия в революции». – С. 102-103.
- ²² *Блок, А.* Интеллигенция и революция / А.Блок // Собр. соч. – М., 1963. – Т. 6. – С. 12.
- ²³ См. напр.: *Новейшая история Отечества. XX век: учебник для вузов: в 2 т. /* под ред. А.Ф.Киселева, Э.М.Щагина. – М., 1998. – С. 282, 284.
- ²⁴ *Литературная газета.* – 2007. – 29 августа – 4 сентября. – С. 3.
- ²⁵ *Фроянов, И.* Революция для России / И.Фроянов // Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ *Громыко, Ан.* Каток истории / Ан.Громыко // Литературная газета, – 2007. – 19-25 сентября. – С. 3.
- ²⁸ *Орлова, Т.В.* Історія сучасного світу: навч. посіб. / Т.В.Орлова. – К., 2006. – С. 192.
- ²⁹ *Хобсбаум, Э.* Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914-1991) / Э.Хобсбаум. – М., 2004. – С. 67.

Надійшла до редколегії 24.09.2007